

Еланская Дарья Александровна

Elanskaya Darya Alexandrovna

аспирант, юридический институт, Самарский университет

Postgraduate Student, Law Institute, Samara University

E-mail: dashaelanskaya@mail.ru

УДК 342

**АНАЛИЗ СТАТУСА И РОЛИ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ГАРАНТА МИРА И СОГЛАСИЯ
ANALYSIS OF THE STATUS AND ROLE OF THE PRESIDENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR
OF PEACE AND HARMONY**

Аннотация. В 2020 году в результате принятия Закона о поправке к Конституции РФ внесены изменения, посвященные институту Президента РФ. В частности, ст. 80 закрепила за главой государства функцию поддержки гражданского мира и согласия. Данное положение находится в системной взаимосвязи с рядом статей, регламентирующих конституционные процедуры профилактики и разрешения конфликтов. Одним из результатов такого положения стали опасения о необоснованном увеличении полномочий Президента РФ, в том числе о переходе сферы влияния с уровня регулирования государственного аппарата на регулирование политической системы. Данная статья посвящена анализу изменений конституционно-правового статуса Президента РФ, произошедших в результате закрепления функции поддержки гражданского мира и согласия. Автор применяет комплексный подход к изучению внесенных изменений во взаимосвязи с другими функциями главы государства и органов государственной власти, что позволяет прийти к выводу о целесообразности наделения Президента РФ функции по поддержке гражданского мира и согласия.

Abstract. In 2020, as a result of the adoption of the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation, amendments were made to the Institute of the President of the Russian Federation. In particular, article 80 assigned to the head of State the function of supporting civil peace and harmony. This provision is in a systemic relationship with a number of articles

regulating constitutional procedures for the prevention and resolution of conflicts. One of the results of this situation was concerns about an unjustified increase in the powers of the President of the Russian Federation, including the transition of the sphere of influence from the level of regulation of the state apparatus to the regulation of the political system. This article is devoted to the analysis of changes in the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation, which occurred as a result of the consolidation of the function of supporting civil peace and harmony. The author applies a comprehensive approach to the study of the changes made in relation to other functions of the head of state and public authorities, which allows us to conclude that it is necessary and expedient to modernize the constitutional functions of the head of state.

Ключевые слова: конституционные функции Президента РФ, гражданский мир и согласие, Закон о поправке к Конституции РФ, модернизация конституционных функций Президента РФ, конституционный статус Президента РФ, разрешение конфликтов, регулирование государственного аппарата.

Keywords: *constitutional functions of the President of the Russian Federation, civil peace and harmony, the Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation, modernization of the constitutional functions of the President of the Russian Federation, the constitutional status of the President of the Russian Federation, conflict resolution, regulation of the state apparatus.*

В результате принятия Закона о поправке к Конституции РФ внесены изменения в ст. 80 и 83, в которых цели и задачи, указанные в преамбуле, трансформированы в самостоятельное предписание [1, с. 143]. Одной из новелл является наделение Президента РФ конституционной функцией поддержки гражданского мира и согласия.

И.М. Евлов еще до внесения изменений в Конституцию РФ отмечал о неоднократном упоминании понятия «гражданского мира и согласия» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Автор указывал на нецелесообразность использования рассматриваемого словосочетания, поскольку его значение не раскрывается в норма-

тивных правовых актах, что препятствует анализу обоснованности совершения каких-либо действий для достижения гражданского мира и согласия [2, с. 101].

Изучая конституционно-правовую регламентацию статуса Президента после внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 году, А.В. Тетерин также проанализировал решения КС РФ, что, по мнению автора, позволяет конкретизировать новую функцию главы государства [3, с. 12]:

1) издание «законозаменяющих указов» Президента РФ связано с необходимостью обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов власти [4]. Иными словами, вывод о конституционности издания Президентом РФ указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании, сделан на основе рассмотрения функций главы государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, а также статуса Президента РФ как гаранта Конституции РФ;

2) участие в наделении гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица субъекта определяется ролью Президента как непосредственного представителя всего народа [5];

3) роль и полномочия главы государства по согласованному функционированию органов государственной власти рассматриваются в контексте органического единства системы таких органов, механизма взаимных сдержек и противовесов [6];

4) предусмотренные варианты достижения согласия между Президентом РФ и Государственной Думой РФ в рамках процедуры назначения на должность Председателя Правительства РФ подчеркиваются особым положением главы государства, связанным с обеспечением «стабильного функционирования конституционного строя» [7].

К.М. Конджакулян отмечает что, являясь гарантом социальной стабильности и поддерживая «гражданский мир и согласие», Президент РФ является медиатором между группами, имеющими противоположные интересы, в связи с чем данное

положение главы государства возвышает его над всей политической системой [8, с. 44]. Той же позиции придерживается М.А. Краснов, считая, что «президентский арбитраж» позволяет злоупотреблять компетенцией и является лишь оправданием большого объема полномочий [9, с. 36]. Не согласимся с данной позицией, поскольку по своему назначению «медиатор» является третьей, нейтральной стороной, которая лишь помогает разрешить сторонам конфликт, а не урегулировать его самостоятельно с помощью неограниченных полномочий.

Заслуживает внимания утверждение Р.Л. Метлицкого о том, что рассматриваемая функция Президента РФ коррелирует с задачей общественного контроля по содействию предупреждению и разрешению социальных конфликтов, предусмотренной ФЗ об основах общественного контроля [10, с. 146].

На наш взгляд, наделение именно Президента РФ полномочиями по поддержке гражданского мира и согласия вытекает из закрепленных полномочий главы государства. Так, Президент РФ:

- 1) принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации;
- 2) обеспечивает государственную и национальную целостность государства;
- 3) обеспечивает единство и устойчивость системы государственной власти;
- 4) выполняет координирующую роль в системе сдержек и противовесов;
- 5) обеспечивает единство системы исполнительной власти в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения.

Вслед за изменениями, внесенными в Конституцию РФ, подверглись трансформации статус и функции Совета Безопасности РФ. Так, ст. 13 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» закрепила, что Совет Безопасности «является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации

его полномочий по вопросам... поддержания гражданского мира и согласия в стране», а в ст. 14 «рассмотрение вопросов, касающихся обеспечения поддержания гражданского мира и согласия в стране», определены как основные функции органа [11]. Системный анализ функций Совета Безопасности, закрепленных в прежней редакции закона, позволяет сделать вывод, что внесенные изменения лишь дополняют и конкретизируют функции органа, а не расширяют сферу его полномочий.

На наш взгляд, обсуждаемые в научном сообществе проблемы, связанные с внесенными изменениями в институт Президента РФ, возникли в результате отсутствия закрепленного в нормативных правовых актах понятия «гражданский мир и согласие», что позволило рассматривать новую функцию Президента РФ с позиции расширения властных полномочий. В то же время при системном рассмотрении функций главы государства мы приходим к выводу, что внесенные изменения лишь дополняют и конкретизируют ранее закрепленные функции.

***

1. Метлицкий, Р.Л. Развитие идей общественного контроля в положениях Конституции Российской Федерации / Р.Л. Метлицкий // Российский юридический журнал. – 2021. – № 1. – С. 141–146.

2. Евлоев, И.М. Постановление Конституционного Суда России о границах между субъектами Российской Федерации: разрешение спора или усугубление проблемы? Комментарий к Постановлению от 6 декабря 2018 года № 44-П / И.М. Евлоев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 1. – С. 92–106.

3. Тетерин, А.А. Президент Российской Федерации как гарант мира и согласия в стране / А.А. Тетерин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 7. – С. 11–15.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержден-

ного названным Указом» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2320.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

6. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 город Санкт-Петербург // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.

8. Конджакулян, К.М. Правовые основы суперпрезидентства в Российской Федерации: новые конституционные изменения / К.М. Конджакулян // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 12. – С. 42–45.

9. Краснов, М.А. Нейтральная власть Б. Констана и «президентский арбитраж» Ш. де Голля / М.А. Краснов // Государства и право. – 2017. – № 3. – С. 33–50.

10. Певцова, Н.С. Новые подходы к конституционному статусу личности в свете принятия поправок к Основному Закону государства / Н.С. Певцова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 8. – С. 32–36.

11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 «О безопасности») // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.